

НИКИТА АНДРЕЕВИЧ МУХИН

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Института иностранных языков имени Мориса Тореза
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Российская Федерация)
muhaniksan@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПОЛИЖАНРОВОСТИ НА ПЕРЕВОД МЕМУАРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А н н о т а ц и я . Рассматриваются трудности, возникающие при переводе жанрово сложного текста. Гипотеза исследования заключается в том, что теоретическое описание явления полижанровости, предложенное литературоведами, может служить инструментом переводческого анализа оригинального текста для достижения эквивалентности на максимально возможном уровне. Целью статьи является рассмотрение подобной переводческой ситуации в паре языков английский – русский и сопоставительный анализ с выявлением жанровых закономерностей в тексте оригинала, которые могут приводить к возникновению переводческих ошибок. Материалом исследования послужили мемуары Т. Э. Лоуренса «Seven Pillars of Wisdom» («Семь столпов мудрости») и их перевод на русский язык. Анализируемые фрагменты с присутствующими в них переводческими ошибками были отобраны методом сплошной выборки. Проводится лингвопереводческая экспертиза данных фрагментов и предлагаются варианты, в большей степени отвечающие принципу адекватности перевода. В результате сделаны следующие выводы: отслеживание жанровых границ между фрагментами в составе одного текста позволяет добиваться более качественного перевода; в процессе перевода важно понимать коммуникативные задачи, которые реализует автор, обращаясь к той или иной жанровой форме. **К л ю ч е в ы е с л о в а :** жанр, полижанровость, мемуары, автобиография, перевод, Т. Э. Лоуренс, «Seven Pillars of Wisdom»

Д л я ц и т и р о в а н и я : Мухин Н. А. Влияние полижанровости на перевод мемуарных произведений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 90–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1238

ВВЕДЕНИЕ

Размышляя об особенностях становления писательской личности, Б. М. Храпченко отметил: «Развитие индивидуальных стилей чаще всего предполагает использование разных жанров» [10: 170]. Но возникает вопрос о том, как проявляется обращение автора к разным жанрам. С одной стороны, исследователи могут рассматривать жанровое разнообразие автора на материале ряда его произведений (подобный подход ближе Б. М. Храпченко), как это сделали О. В. Тимашова в статье «Проблема жанра в ранней прозе А. Ф. Писемского» [7] и В. М. Кузурман в диссертационном исследовании «Полижанровость идиостиля как проблема перевода»¹. С другой стороны, это же явление изучается в рамках одного произведения, например в статьях Г. И. Лушниковой и Т. Ю. Осадчей «Контаминация жанровых форм в романе Дж. Франзена “Безгрешность”» [5] и С. В. Фуниковой «Про-

блема полижанровости в “Записках охотника” И. С. Тургенева» [8]. Хотя и в том, и в другом подходе фигурирует обозначение «полижанровость», в рамках данной статьи оно используется сугубо для обозначения свойства произведения, обладающего сложной жанровой природой. Не вдаваясь в подробности исследований по каждому из указанных выше направлений, можно лишь констатировать, что жанровые формы, выбираемые автором для своего творчества, являются важным фактором, влияющим на формирование идиостиля. Однако возможно заметить зависимость между содержательными особенностями произведения и тем, насколько характерна для него полижанровость. Так, при создании произведения, в котором освещается широкий спектр опыта, требуются различные подходы к изложению, что приводит к использованию автором средств разных жанров в отдельных фрагментах текста. В таких случаях более

целесообразным представляется рассмотрение жанровой специфики идиостиля по одному произведению, как в случае текстов, проанализированных С. В. Фуниковой и Г. И. Лушниковой и Т. Ю. Осадчей. Под влиянием сложной жанровой природы произведения особенности идиостиля в рамках одного жанра при его смене могут частично видоизменяться. При этом теоретизируемые особенности могут принимать форму практических трудностей в случае перевода жанрово сложного произведения. Целью статьи является рассмотрение подобной переводческой ситуации в паре языков английский – русский и сопоставительный анализ с выявлением жанровых закономерностей в тексте оригинала, которые могут приводить к возникновению переводческих ошибок. Несмотря на то что само явление полижанровости активно исследуется [3], [4], [6], [9], его влияние на перевод литературных произведений, в особенности мемуаров, остается малоизученным.

АНАЛИЗ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА

Обратимся к полижанровому произведению Т. Э. Лоуренса «Seven Pillars of Wisdom»² и его переводу на русский язык, выполненному Г. Г. Карпинским³. Опыт, описанный в данных мемуарах, является экзотичным не только для современного русскоязычного читателя, но и для соотечественников и современников Лоуренса (взгляды британцев все еще находились под сильным влиянием ориентализма) [15]. Осознание этого факта приводит Т. Э. Лоуренса к необходимости написания историко-географического обзора в качестве вступления к собственным мемуарам. Ключевым отличием этих

двух частей становится рассматриваемый автором опыт. Так, во вступительной части доминирует опыт общества в целом, охватывающий сотни и тысячи лет, а также крупные регионы и даже континенты. Но в последующих главах фокус резко перемещается на образ самого автора, его индивидуальный опыт, который существует в более сжатых временных (дни, недели, месяцы) и пространственных рамках (отдельные оазисы, города, железнодорожные станции и т. д.). Наша трактовка влияния функционирования времени и пространства в произведении на его жанровую принадлежность в общих чертах схожа с идеей хронотопа у М. М. Бахтина [1]. Переходя к описанию влияния вышеописанных особенностей на идиостиль, можно отметить, что масштабность социального опыта приводит к тому, что чувственное восприятие мира теряет свою актуальность при изложении нарратива. Проследим влияние различных жанров, к которым обращается автор, на особенности идиостиля на примерах из разных фрагментов оригинального текста. Так, в первом случае наблюдается отстраненность повествователя от описываемого: автор рассуждает о географическом детерминизме социальных и политических различий между группами арабов, проживающими в различных условиях. Во втором же повествователь непосредственно включен в объект своего описания, что проявляется, например, в активном использовании личных местоимений первого лица обоих чисел, а также в присутствии в отрывке ряда глаголов чувственного восприятия (*feel, notice, hear*) и глаголов, указывающих на перемещение в пространстве (*leave, press forward, top*).

Сопоставление фрагментов из глав II и XCIV

The origin of these peoples was an academic question; but for the understanding of their revolt their present social and political differences were important, and could only be grasped by looking at their geography. This continent of theirs fell into certain great regions, whose gross physical diversities imposed varying habits on the dwellers in them.

There I left the Indians, because I felt restless, and movement fast in the night might cure my mind. So we pressed forward all the chill darkness, riding for Ödroh. When we topped its rise we noticed gleams of fire to our left: bright flashes went up constantly, it might be from about Jerdun. We drew rein and heard the low boom of explosions: a steady flame appeared, grew greater and divided into two. Perhaps the station was burning.

Важно помнить, что подобная неоднородность оригинального текста может представлять значительную трудность для переводчика, которому следует избегать жанровой контаминации и излишнего сближения двух стилистически отличных отрывков. Для демонстрации возможных переводческих проблем при работе с жанрово сложным произведением проведем сопоставительный анализ отрывков из оригинального текста «Seven Pillars of Wisdom» Т. Э. Лоуренса

и текста перевода под названием «Семь столпов мудрости», выполненного Г. Г. Карпинским.

В отрывке, представленном далее, также относящемся к историко-географическому обзору, внимание привлекает существенный сдвиг значения между оригиналом и переводом, вызванный искаженной передачей двух лексических единиц *manticratic* и *peer*. Первая единица представляет собой гапакс («слово, отмеченное в памятниках данного языка (или, реже, в данном тексте) толь-

ко один раз»⁴). Лексема *manticratic* означает правление членов семьи пророка⁵ и является неологизмом, созданным Т. Э. Лоуренсом от греческих корней, означающих ‘предсказатель’ (μάντις) и ‘власть’ (κράτος) (словообразование с опорой на греческий язык традиционно является широко распространенным методом расширения коммуникативного потенциала в английском языке [2]). При этом в переводе важная характеристика происхождения конкретной группы знати не нашла отражения. Эквивалент второй упомянутой лексической единицы (*peer*) является экзотизмом, поэтому для русскоязычного читателя слово *пэр* в первую очередь выступает как описание британской реалии и лишь во вторую отсылает к идее аристократии. В оригинальном тексте автор использует метафору, основанную на описании «чужое через свое»,

а в тексте перевода та же метафора предстает в виде описания «чужое через чужое». Расхождение между оригиналом и переводом нарушает коммуникативный замысел автора, который заключается в представлении реалии иной культуры с использованием средств, хорошо знакомых целевой аудитории. Для достижения адекватности варианту перевода Г. Г. Карпинского не хватает уточнения о том, что одна из групп арабской политической элиты восходит к пророку. С учетом того что первая часть произведения, имеющая историко-географический характер, важна для понимания последующего нарратива, нам представляется верным отказ от сравнения с британскими пэрами. Исходя из всего вышесказанного, более оправдан следующий вариант перевода: «...к этому аристократическому клану, ведущему родословную от пророка...».

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы V

The old Ottoman Governments regarded this clan of **manticratic peers** with a mixture of reverence and distrust.

Старые османские правительства относились к этому клану **пэров** со смесью почитания и подозрительности.

В IV главе Т. Э. Лоуренс излагает политическую ситуацию на Ближнем Востоке, используя устоявшиеся способы описания, часть из которых, хотя и являются метафорами, но уже стерлись (*go underground* – ‘уйти в подполье’). При этом для передачи слова *conspiracy*, которое в данном контексте означает ‘группа заговорщиков’, ‘заговорщическая организация’, Г. Г. Карпинский выбирает более экспрессивную

формулировку. В оригинальном тексте Т. Э. Лоуренс, руководствуясь необходимостью передать информацию без создания яркого образа (что характерно для историко-географического обзора), решает отказаться от активного использования изобразительных средств языка. При этом переводчик сближает в экспрессивном плане данный отрывок с остальным текстом за рамками историко-географического обзора.

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы IV

The Arab societies went underground, and changed from liberal clubs into **conspiracies**.

Арабские общества ушли в подполье, превратившись из либеральных клубов в **очаги заговоров**.

Другой пример того, что текст перевода оказывается более экспрессивен, чем текст оригинала, можно найти в главе V. В словосочетании *were in the grip* Т. Э. Лоуренс использует метафору с целью показать степень контроля, которой обладало турецкое государство над жизнями арабских подданных. В переводе происходит смысловое развитие и сужение образа до хищника, удушающего свою жертву. Хотя и в оригинале, и в переводе присутствуют метафоры для передачи одинакового значения, но они в разной сте-

пени производят эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя. Кроме того, в приведенном ниже отрывке Г. Г. Карпинский также использует метафору для передачи стилистически нейтрального глагола *to disappear*. Избыточная экспрессивность противоречит историко-географической доминанте, которую можно наблюдать в контексте этого отрывка (изложение информации, необходимой для понимания стратегических обстоятельств арабского восстания).

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы V

The Arab peasantry **were in the grip** of Turkish military service, and Syria prostrate before the merciless Jemal Pasha. His assets had **disappeared**.

Арабское крестьянство **затыкалось в когтях** турецкой воинской повинности, и Сирия оказалась распростертой перед беспощадным Джемалем-пашой. Возможности **испарились**.

Смена жанровой доминанты наблюдается не только во вступительной части «Seven Pillars of Wisdom», но и в других случаях, когда Т. Э. Лоуренсу требуется дать краткую справку о той или иной чуждой британцам реалии, которая тем не менее важна для понимания последующего нарратива. Подобный жанровый сдвиг, как, например, в главе LIX, может приводить к возникновению в переводе метафор, вступающих в конфликт с информативной сутью отрывка. Так, слова *harbour* и *college* в переводе приобретают метафорическое значение, что ведет к изменению семантики предложения в целом. Под американским колледжем в тексте оригина-

нала имеется в виду буквально Сирийский Протестантский Колледж, образовательное учреждение, основанное американской образовательной организацией «American Board of Commissioners for Foreign Missions» в середине XIX века и действующее до сих пор под названием Американского университета Бейрута [14]. Под *Greek harbour* имеются в виду прилегающие к заливу Святого Георгия восточные районы города, где до исхода в результате гражданской войны 70-х годов компактно проживало греческое население. Подобная черта данного района прослеживается и сейчас по большому количеству греческих церквей⁶.

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы LIX

Beyrout was altogether new. It would have been bastard French in feeling as in language but for its **Greek harbour and American college**.

Бейрут был совершенно новым городом, французским по духу и языку, но вместе с тем **пристанищем и американским колледжем для греков**.

Кроме того, взаимодействие не обязательно сводится только к генетически отдаленным жанрам. Так, в «Seven Pillars of Wisdom» можно отметить перемещение условно выделяемых жанров мемуаров и автобиографии. Условность данного обозначения связана с тем, что на текущий момент среди исследователей нет единого мнения о природе данных жанров и характере различий между ними [17]. Тем не менее ряд исследователей в качестве наиболее значимого дифференциального признака приводит различность фокуса повествования (на личности автора в автобиографии и на внешних событиях в мемуарах) [11], [12], [13], [16]. В тексте Т. Э. Лоуренса встречаются фрагменты, которые можно отнести к той или иной жанровой категории, что проявляется в особенностях употребления личных местоимений. Так, в значительной части текста соседствуют личные местоимения первого лица единственного

и множественного числа. При этом формы *I* и *me* (1928 и 928 использований соответственно) встречаются в тексте реже, чем *we* и *us* (3118 и 1166 соответственно). Подобная особенность связана с тем, что в большинстве случаев повествование ведется во многом от лица либо британской армии, кадровым офицером которой был Т. Э. Лоуренс, либо группы арабских воинов, одним из командиров которых являлся он же. Лишь в одной главе – СIII – соседство двух личных местоимений и доминирование множественного числа нарушается. В ней автор, вспоминая о своем тридцатом дне рождения, переходит от описания боевых действий и сопутствующих им событий к анализу собственной личности, глубокому погружению в нее. В переводе столь резкое изменение смысловой доминанты также отражается, однако одновременно возрастает число опущенных фрагментов оригинального текста и искажений смысла.

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы СIII

Such temporal dignities (if I survived the next four weeks) were now in my grasp – only that my sense of the falsity of the Arab position had cured me of crude ambition: **while it left me my craving for good repute among men**.

This craving made me profoundly suspect my truthfulness to myself. Only too good an actor could so impress his favourable opinion. Here were the Arabs believing me, Allenby and Clayton trusting me, my bodyguard dying for me; and I began to wonder if all established reputations were founded, like mine, on fraud.

Эти желания были теперь в пределах досягаемости (если я проживу еще четыре недели) – только фальшь, которую я чувствовал по отношению к арабам, излечивала меня от грубой амбициозности.

Рядом со мной были верившие мне арабы, мне доверяли Алленби и Клейтон, за меня умирали мои телохранители, и я начинал задумываться над тем, не основаны ли все завоеванные репутации, в том числе и моя, на обмане.

Рассмотрим, какие именно аспекты анализируемого фрагмента оригинального текста были искажены в переводе. В первую очередь, внимание привлекает двойная глагольная метафора *picked up – laid down*, позволяющая рассматри-

вать взаимодействие с идеей как взаимодействие с физическим объектом, который можно сперва взять в руки, а затем положить обратно. Вероятно, Г. Г. Карпинский не рассматривал эти глаголы как элементы одной метафоры, и это привело

к тому, что в переводе у лексической единицы *pick up* передано переносное значение, а передача *lay down* была заменена на смысловое развитие предшествующего фрагмента. Кроме того, при передаче фразового глагола *dally with* переводчик словно бы ориентировался на собственное восприятие автора, нежели на лексическое

значение: «to do or think about (something) in a way that is not serious»⁷. Таким образом, более адекватным представляется следующий перевод: «За многое я брался, с этим игрался, пристально рассматривал и откладывал в сторону, потому что убежденности в своих действиях у меня не было».

Сопоставление фрагментов оригинала и перевода главы СIII

Many things I had **picked up**, **dallied with**, regarded, and **laid down**; for the conviction of doing was not in me.

Я многое понимал, многое недооценивал, многое пристально рассматривал и принимал как таковое, потому что убежденности в своих действиях у меня не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сопоставительный анализ оригинального текста и перевода в паре языков английский – русский на материале книги «Seven Pillars of Wisdom» в переводе Г. Г. Карпинского позволил выявить, что при работе над переводом произведения важно учитывать его возможную жан-

ровую неоднородность и связанные с этим изменения в идиостиле автора для достижения наибольшей эквивалентности. Для получения адекватного перевода особое внимание следует обращать на коммуникативные цели, которые преследовал автор при написании того или иного отрывка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кузурман В. М. Полижанровость идиостиля как проблема перевода: На материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык: Дис. ... канд. филол. наук. Магадан, 2004. 253 с.
- ² Lawrence T. E. Seven pillars of wisdom: a triumph. London: Jonathan Cape. Penguin Books, 1962. 700 p.
- ³ Лоуренс Т. Э. Семь столпов мудрости: [Пер. с англ. Г. Карпинского]. М.: КоЛибри, 2015. 666 с.
- ⁴ Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/etymology_terms/96/Гапакс (дата обращения 08.01.2025).
- ⁵ The weird world of the hapax legomenon [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20220601202346/https://www.spectator.co.uk/article/the-weird-world-of-the-hapax-legomenon/amp> (дата обращения 08.01.2025).
- ⁶ Православные храмы Бейрута [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ros-vos.net/palomnik/livan/1/5/> (дата обращения 08.01.2025).
- ⁷ Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/dally%20with> (дата обращения 08.01.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
2. Жаркова Е. М., Дмитриева Т. А. Греческие заимствования в современных европейских языках (на материале современного английского и современного французского языков) // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1997. № 4. С. 112–114.
3. Карслиева Д. К. Полижанровость романа Йена Макьюэна «Черные псы» // От текста к печатному изданию: проблемы филологического анализа и редакторской подготовки: Материалы III Регион. науч.-практ. семинара. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2014. С. 24.
4. Корниенко Е. Р. Полижанровость в журналистском дискурсе Н. И. Новикова // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Восьмой Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 255–262.
5. Лушников Г. И., Осадчая Т. Ю. Контаминация жанровых форм в романе Дж. Франзена «Безгрешность» // Филология и человек. 2020. № 3. С. 98–110.
6. Сударева В. С. Полижанровость романа Д. Кельмана «Die vermessung der Welt» // LXX молодежная науч. конф., посвящ. 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения В. П. Лукачева. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2020. С. 293–294.
7. Тимашова О. В. Проблема жанра в ранней прозе А. Ф. Писемского // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 152–156. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-152-156
8. Фуникова С. В. Проблема полижанровости в «Записках охотника» И. С. Тургенева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). С. 176–179.

9. Хорешок П. В. Реализация полижанровости в романе Дэвида Митчелла «Облачный атлас» // Филология, иностранные языки и медиакommunikации: Материалы симпозиума XV (XLVII) Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Кемеровского гос. ун-та. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2020. С. 409–412.
10. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М.: Сов. писатель, 1975. 408 с.
11. Цзяо В. Автобиография как литературное жанровое образование: природа, разновидности и современные модификации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). С. 49–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.308
12. Шайтанов И. О. Как было и как вспомнилось (современная автобиографическая и мемуарная проза). М.: Знание, 1981. 64 с.
13. Эль-Гамри М. А., Габалла М. А. Автобиографическое начало и герой-повествователь в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2018. № 4. С. 375–383. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-4-375-383
14. Dodge B. The American University of Beirut: a brief history of the university and the lands which it serves. Beirut: Khayat's, 1958. 127 p.
15. Naser Hussain A., Qanood Jabir H., Kadhoun Jawad N. The inevitable otherness behind the mask in T. E. Lawrence's *Seven Pillars of Wisdom* // International Journal of Arabic-English Studies. 2021. № 21 (2). P. 217–236. DOI: 10.33806/ijaes2000.21.2.12
16. Jay P. Being in the text: self-representation from Wordsworth to Roland Barthes. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1984. 189 p.
17. Rak J. Are memoirs autobiography? A consideration of genre and public identity // Genre. 2004. Vol. 37, № 3–4. P. 483–504.

Поступила в редакцию 16.01.2025; принята к публикации 02.06.2025

Original article

Nikita A. Mukhin, Postgraduate Student, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)
muhaniksan@gmail.com

INFLUENCE OF POLYGENRE NATURE ON TRANSLATION OF MEMOIRS

Abstract. The article investigates the challenges encountered in translating texts characterized by genre heterogeneity. The hypothesis is that the theoretical description of the polygenre phenomenon proposed by literary scholars can serve as a valuable tool for translation analysis of the source text to achieve the highest possible level of equivalence. The study aims to examine such a translation situation within the English-Russian language pair and to conduct a comparative analysis to identify genre patterns in the source text that may lead to translation errors. The material for the analysis was derived from T. E. Lawrence's memoir *Seven Pillars of Wisdom* and its Russian translation. Excerpts containing translation errors were selected through continuous sampling. A linguistic and translational evaluation was performed on these fragments, and alternative translations that better adhere to the principle of translation adequacy were proposed. The findings suggest that delineating genre boundaries between different segments of the same text enhances translation quality. Additionally, in the process of translation, it is important to understand the communicative tasks that the author aims to fulfill by using specific genre forms.

Key words: genre, polygenre, memoirs, autobiography, translation, T. E. Lawrence, *Seven Pillars of Wisdom*

For citation: Mukhin, N. A. Influence of polygenre nature on translation of memoirs. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):90–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1238

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. Questions of literature and aesthetics: studies of different years. Moscow, 1975. 504 p. (In Russ.)
2. Zharkova, E. M., Dmitrieva, T. A. Greek borrowings in modern European languages (a case study of modern English and French). *Bulletin of Priazovskyi State Technical University*. Series: Technical Sciences. 1997;4:112–114. (In Russ.)
3. Karslieva, D. K. The polygenre nature of Ian McEwan's novel *Black Dogs*. *From text to print: problems of philological analysis and editorial preparation: Proceedings of the III regional scientific and practical seminar*. Volgograd, 2014. P. 24. (In Russ.)
4. Kornienko, E. R. Polygenre phenomenon in N. I. Novikov's journalistic discourse. *Culture in the mirror of language and literature: Proceedings of the VIII international research conference*. Tambov, 2020. P. 255–262. (In Russ.)

5. Lushnikova, G. O., Osadchaya, T. Yu. Contamination of genre forms in the novel *Purity* by J. Franzen. *Philology & Human*. 2020;3:98–110. (In Russ.)
6. Sudareva, V. S. The polygenre nature of Daniel Kehlmann's novel *Die vermessung der Welt*. The LXX Youth Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and V. P. Lukachev's 100th Anniversary. Samara, 2020. P. 293–294. (In Russ.)
7. Timashova, O. V. Problems of genre in the A. F. Pisemsky's prose early period. *Speech Genres*. 2018;2(18):152–156. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-152-156 (In Russ.)
8. Funikova, S. V. Problem of poly-genre nature in "The Hunting Sketches" by I. S. Turgenev. *Philology. Theory & Practice*. 2015;3(45):176–179. (In Russ.)
9. Khoreshok, P. V. The realisation of polygenre phenomenon in David Mitchell's novel *Cloud Atlas*. *Philology, foreign languages, and media communications: Proceedings of the Symposium of the XV (XLVII) International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 45th Anniversary of Kemerovo State University*. Kemerovo, 2020. P. 409–412. (In Russ.)
10. Khrapchenko, M. B. The creative personality of the writer and the development of literature. Moscow, 1975. 408 c. (In Russ.)
11. Wang, Jiao. Autobiography as a literary genre: essences, varieties and modern modifications. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;3(180):49–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.308 (In Russ.)
12. Shaytanov, I. O. How it was and how it was recollected (modern autobiographical prose and memoirs). Moscow, 1981. 64 p. (In Russ.)
13. El Ghamry, M. A., Gab Allah, M. A. Autobiographical elements and narrator-protagonist in the novel of Gaito Gazdanov "An Evening with Claire". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018;23(4):375–383. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-4-375-383 (In Russ.)
14. Dodge, B. The American University of Beirut: a brief history of the university and the lands which it serves. Beirut, 1958. 127 p.
15. Naser, Hussain A., Qanood, Jabir H., Kadhoum, Jawad N. The inevitable otherness behind the mask in T. E. Lawrence's *Seven Pillars of Wisdom*. *International Journal of Arabic-English Studies*. 2021;21(2):217–236. DOI: 10.33806/ijaes2000.21.2.12
16. Jay, P. Being in the text: self-representation from Wordsworth to Roland Barthes. Ithaca, 1984. 189 p.
17. Rak, J. Are memoirs autobiography? A consideration of genre and public identity. *Genre*. 2004;37(3–4): 483–504.

Received: 16 January 2025; accepted: 2 June 2025